ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 10.01.2024 | Джозеф Стиглиц & Эндрю Косенко

Час расплаты

Украине срочно нужны деньги на войну и восстановление. Конфискация замороженных активов России – это правильный шаг.

Пока война России против Украины продолжает сеять хаос на региональном и глобальном уровне, народ Украины и его союзники демонстрируют выдающуюся решимость и храбрость. Но спустя почти два года после начала полномасштабного российского вторжения становится очевидно, что международное сообщество может и должно помогать намного активней.

Хотя страны «Большой семерки» и правительства других стран мира проявляют невероятную щедрость, поддерживая военные усилия Украины, наблюдаются признаки нарастающей усталости в некоторых кругах. И, судя по всему, Россия рассчитывала на такое развитие событий. В декабре США и Евросоюз не смогли обязаться предоставить Украине еще $100 млрд помощи, и поэтому в качестве потенциального решения вновь зазвучала идея конфискации российских активов, замороженных западными странами.

Конфискация этих активов повысит моральный дух Украины и улучшит ее финансовое положение, но власти на обоих берегах Атлантики осторожничают. Как сообщила недавно газета The New York Times, высшие американские чиновники опасаются, что создание такого прецедента отпугнет другие страны от размещения своих средств на депозитах в Федеральном резервном банке Нью-Йорка или даже от их хранения в долларах.

Лидеры «Большой семерки» должны четко сигнализировать: ни одна страна не может так поступать

Однако те, кто озабочен тем, что правительства других стран могут начать тревожиться за свои средства в США, опасаясь их будущей конфискации, игнорируют несколько ключевых моментов. Конфискация замороженных активов России никак не повлияет на активы, принадлежащие другим странам, и она никак не повлияет на мотивы правительств,

которые не планируют начинать большую войну. Более того, если западные страны *не* конфискуют эти средства, это станет сигналом для правительств, развязывающих брутальные агрессивные войны, что они могут нарушать международное право и одновременно пользоваться всеми его выгодами, чтобы избежать наказания за свои действия. Напротив, лидеры «Большой семерки» должны четко сигнализировать: ни одна страна не может так поступать. Удерживая другие страны от нарушения международного права, подобная конфискация сыграет роль миротворческой меры.

Предполагаемое негативное влияние конфискации российских активов на желание других стран хранить свои средства в США и Европе (если бы такое влияние было реальным) стало бы очевидным уже в начале 2022 года, когда российские активы были заморожены. Следует отметить, что никакого бегства капиталов из США или Европы не наблюдается. Причина этого отчасти в том, что у сложившейся финансовой системы очень мало безопасных альтернатив. Если предположить, что правительства других стран действительно начнут бояться хранить свои активы в США, Европе или Японии, тогда где они будут их хранить? Даже если закрыть глаза на такие проблемы, как контроль за движением капиталов, будут ли они себя чувствовать в большей безопасности, передав свои деньги на хранение, скажем, в китайские финансовые учреждения?

Кроме того, хотя европейским и японским финансовым учреждениям теоретически может быть выгодно, если потенциальные страны-«изгои» решат вывести свои депозиты из США, финансовый эффект будет пренебрежимо мал. Более того, многие экономисты считают, что приток подобных капиталов приносит не выгоды, а издержки. Согласно этой логике, он приводит к укреплению валюты, что затрудняет экспорт товаров и конкуренцию с импортом и, тем самым, уничтожает рабочие места.

Россия должна понести ответственность

Да, некоторые финансисты могут понести убытки. Но основная часть средств, которые хранятся в США, представляют собой резервы на депозитах в ФРС, которые не приносят прямой выгоды Уолл-стрит. То же самое касается Euroclear, бельгийского

финансового учреждения, в котором хранится основная часть российских активов.

Есть еще один, связанный с предыдущим, аргумент против конфискации активов: ее можно провести только один раз, потому что, как только она будет проведена, ни одна страна больше не будет держать свои резервы или другие активы в США или ЕС. Но даже если бы этот аргумент был верен, он не убеждает: инструмент, который нельзя использовать, является, по сути, бесполезным, а более подходящего времени для его использования, чем сейчас, трудно найти.

Наконец, Россия должна понести ответственность. Хотя Россия не способна полностью компенсировать Украине весь урон, который она ей нанесла, она должна как минимум заплатить за физический ущерб и покрыть стоимость реконструкции. Когда человек совершает правонарушение (деяние, которое нанесло ущерб другому человеку), от нарушителя требуют выплатить компенсацию. Нередко проводится конфискация активов такого человека, чтобы гарантировать полное выполнение обязательств. Такой же принцип применим и к странам. Хотя обычно конфискация активов представляет собой непростой процесс, российский случай может стать исключением, потому что активы для конфискации уже заморожены.

Просто бессовестно не использовать деньги, которые находятся под западным контролем для того, чтобы помочь Украине выиграть в войне

Правовые эксперты могут утверждать, что предоставление Киеву кредитов и использование замороженных активов в качестве залога представляет собой лучший подход, потому что это заставит Россию выбирать между выплатой Украине прямых компенсаций и конфискацией заложенных средств. Однако подобные технические детали лучше оставить на усмотрение юристов. Реальность такова, что Украине нужны эти деньги прямо сейчас, эти деньги находятся под западным контролем, и просто бессовестно не использовать их для того, чтобы помочь Украине выиграть в войне, а затем восстановиться. Неразумно ожидать, что налогоплательщики и спонсоры в Европе, США и Азии будут нести издержки восстановления Украины, в то время как сама Россия может внести значительный (хотя и недобровольный) вклад.

Впрочем, конкретное использование конфискованных средств – это вторичный вопрос. В то время как 90 процентов американской помощи, выделяемой на безопасность Украины, тратится внутри США, конфискованные российские активы можно было бы использовать для поддержки украинской армии и для финансирования масштабной работы по восстановлению.

Надо ли говорить, что конфискация замороженных активов России не освободит Запад от обязанности предоставлять Украине военную помощь. Без победы не может быть восстановления. Тем не менее тот факт, что восстановление Украины в итоге может обойтись в $1 трлн, то есть в три раза дороже, чем стоимость российских активов, возможно, смягчит тех, кто до сих пор противится использованию этих средств для финансирования реконструкции страны.

Разумеется, никакие деньги никогда не смогут возместить тот колоссальный ущерб, который агрессивная российская война нанесла экономике Украины и ее народу. Однако замороженные российские активы можно рассматривать как первый взнос репарационных платежей, которые Кремль рано или поздно будет вынужден выплатить.

Copyright: Project Syndicate, 2024.

Джозеф Стиглиц
Нью-Йорк

Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz) является профессором Колумбийского университета, ранее занимал должность председателя Совета экономических консультантов при президенте США Клинтона, а также вице-президента и шеф-экономиста Всемирного банка. Лауреат Нобелевской премии по экономике (2001).

Эндрю Косенко

Эндрю Косенко (Andrew Kosenko) – преподаватель экономики в Школе менеджмента при Марист-Колледже.